

Иосиф Александрович
БРОДСКИЙ
1940 – 1996

Иосиф
БРОДСКИЙ

Часть речи

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-5
Б 88

В подготовке текста принимали участие
Лев Лосев и Алексей Сумеркин

Фонд по управлению наследственным имуществом
Иосифа Бродского выражает благодарность
Алексею Гринбауму
за содействие в подготовке и осуществлении
настоящего издания.

Тексты воспроизводятся с сохранением особенностей
авторского написания и пунктуации; в ряде случаев была учтена
поздняя авторская правка.

© Фонд по управлению наследственным имуществом
Иосифа Бродского, 2022

Воспроизведение без разрешения Фонда запрещено.
По вопросам, связанным с публикацией произведений
Иосифа Бродского, обращаться по адресу:
estate@josephbrodsky.org

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-02532-5

© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2011
Издательство АЗБУКА®

ОТ АВТОРА

Автор выражает благодарность журналам
Russian Literature Triquarterly,
«Континент» и «Вестник Р. Х. Д.»,
в которых впервые были опубликованы
некоторые из стихотворений,
вошедших в этот сборник.

Сборник составили и подготовили
Вл. Марамзин и Л. Лосев

Отцу и матери

Часть речи

24 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

V. S.

В Рождество все немного волхвы.
В продовольственных слякоть и давка.
Из-за банки кофейной халвы
производит осаду прилавка
грудой свертков навьюченный люд:
каждый сам себе царь и верблюд.

Сетки, сумки, авоськи, кульки,
шапки, галстуки, сбитые набок.
Запах водки, хвои и трески,
мандаринов, корицы и яблок.
Хаос лиц, и не видно тропы
в Вифлеем из-за снежной крупы.

И разносчики скромных даров
в транспорт прыгают, ломятся в двери,
исчезают в провалах дворов,
даже зная, что пусто в пещере:
ни животных, ни яслей, ни Той,
над Которою — нимб золотой.

Пустота. Но при мысли о ней
видишь вдруг как бы свет ниоткуда.
Знал бы Ирод, что чем он сильнее,
тем верней, неизбежнее чудо.

Постоянство такого родства —
основной механизм Рождества.

То и празднуют нынче везде,
что Его приближенье, сдвигая
все столы. Не потребность в звезде
пусть еще, но уж воля благая
в человеках видна издали,
и костры пастухи разожгли.

Валит снег; не дымят, но трубят
трубы кровель. Все лица, как пятна.
Ирод пьет. Бабы прячут ребят.
Кто грядет — никому не понятно:
мы не знаем примет, и сердца
могут вдруг не признать пришлеца.

Но, когда на дверном сквозняке
из тумана ночного густого
возникает фигура в платке,
и Младенца, и Духа Святого
ощущаешь в себе без стыда;
смотришь в небо и видишь — звезда.

Январь 1972

ОДНОМУ ТИРАНУ

Он здесь бывал: еще не в галифе —
в пальто из драпа; сдержанный, сутулый.
Арестом завсегдаев кофе
покончив позже с мировой культурой,
он этим как бы отомстил (не им,
но Времени) за бедность, униженья,
за скверный кофе, скуку и сраженья
в двадцать одно, проигранные им.

И Время проглотило эту месть.
Теперь здесь людно, многие смеются,
гремят пластинки. Но пред тем, как сесть
за столик, как-то тянет оглянуться.
Везде пластмасса, никель — все не то;
в пирожных привкус бромистого натра.
Порой, перед закрытьем, из театра
он здесь бывает, но инкогнито.

Когда он входит, все они встают.
Одни — по службе, прочие — от счастья.
Движением ладони от запястья
он возвращает вечеру уют.
Он пьет свой кофе — лучший, чем тогда,
и ест рогалик, примостившись в кресле,
столь вкусный, что и мертвые «о да!»
воскликнули бы, если бы воскресли.

Январь 1972

ПОХОРОНЫ БОБО

1

Бобо мертва, но шапки недолой.
Чем объяснить, что утешаться нечем.
Мы не проколем бабочку иглой
Адмиралтейства — только изувечим.

Квадраты окон, сколько ни смотри
по сторонам. И в качестве ответа
на «Что стряслось?» пустую изнутри
открой жестянку: «Видимо, вот это».

Бобо мертва. Кончается среда.
На улицах, где не найдешь ночлега,
белым-бело. Лишь черная вода
ночной реки не принимает снега.

2

Бобо мертва, и в этой строчке грусть.
Квадраты окон, арок полукружья.
Такой мороз, что коль убьют, то пусть
из огнестрельного оружия.

Прощай, Бобо, прекрасная Бобо.
Слеза к лицу разрезанному сыру.

Нам за тобой последовать слабó,
но и стоять на месте не под силу.

Твой образ будет, знаю наперед,
в жару и при морозе-ломоносе
не уменьшаться, но наоборот
в неповторимой перспективе Росси.

3

Бобо мертва. Вот чувство, дележу
доступное, но скользкое, как мыло.
Сегодня мне приснилось, что лежу
в своей кровати. Так оно и было.

Сорви листок, но дату переправь:
нуль открывает перечень утратам.
Сны без Бобо напоминают явь,
и воздух входит в комнату квадратом.

Бобо мертва. И хочется, уста
слегка разжав, произнести «не надо».
Наверно, после смерти — пустота.
И вероятнее, и хуже Ада.

4

Ты всем была. Но, потому что ты
теперь мертва, Бобо моя, ты стала
ничем — точнее, сгустком пустоты.
Что тоже, как подумашь, немало.

Бобо мертва. На круглые глаза
вид горизонта действует, как нож, но

тебя, Бобо, Кики или Заза
им не заменят. Это невозможно.

Идет четверг. Я верю в пустоту.
В ней, как в Аду, но более херово.
И новый Дант склоняется к листу
и на пустое место ставит слово.

1972

НАБРОСОК

Холуй трясется. Раб хохочет.
Палач свою секиру точит.
Тиран кромсает каплуна.
Сверкает зимняя луна.

Се вид Отечества, гравюра.
На лежаке — Солдат и Дура.
Старуха чешет мертвый бок.
Се вид Отечества, лубок.

Собака лает, ветер носит.
Борис у Глеба в морду просит.
Кружатся пары на балу.
В прихожей — куча на полу.

Луна сверкает, зренье муча.
Под ней, как мозг отдельный, туча...
Пускай Художник, паразит,
другой пейзаж изобразит.

1972

ПИСЬМА РИМСКОМУ ДРУГУ

Из Марциала

1

Нынче ветрено и волны с перехлестом.
Скоро осень, все изменится в округе.
Смена красок этих трогательней, Постум,
чем наряда перемена у подруги.

Дева тешит до известного предела —
дальше локтя не пойдешь или колена.
Сколь же радостней прекрасное вне тела:
ни объятье невозможно, ни измена!

2

Посылаю тебе, Постум, эти книги.
Что в столице? Мягко стелют? Спать не жестко?
Как там Цезарь? Чем он занят? Всё интриги?
Всё интриги, вероятно, да обжорство.

Я сижу в своем саду, горит светильник.
Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых.
Вместо слабых мира этого и сильных —
лишь согласное гуденье насекомых.

3

Здесь лежит купец из Азии. Толковым
был купцом он — деловит, но незаметен.

СОДЕРЖАНИЕ

24 декабря 1971 года	11
Одному тирану	13
Похороны Бобо	14
Набросок	17
Письма римскому другу	18
Песня невинности, она же — опыта	22
Сретенье	27
Одиссей Телемаку	30
1972 год	32
В озерном краю	37
«Осенний вечер в скромном городке...»	38
На смерть друга	40
Бабочка	42
Торс	49
Лагуна	50
На смерть Жукова	55
Темза в Челси	57
Двадцать сонетов к Марии Стюарт	61
<i>Мексиканский дивертисмент</i>	
Гуернавака	74
1867	77
Мерида	79
В отеле «Континенталь»	81
Мексиканский романсеро	82
К Евгению	87
Заметка для энциклопедии	89
«Классический балет есть замок красоты...»	91

Часть речи

«Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря...»	95
«Север крошит металл, но щадит стекло...»	96
«Узнаю этот ветер, налетающий на траву...»	97
«Это – ряд наблюдений. В углу – тепло...»	98
«Потому что каблук оставляет следы – зима...»	99
«Деревянный лаокоон, сбросив на время гору с...» ...	100
«Я родился и вырос в балтийских болотах, подле...»	101
«Что касается звезд, то они всегда...»	102
«В городке, из которого смерть распозалась по школьной карте...»	103
«Около океана, при свете свечи; вокруг...»	104
«Ты забыла деревню, затерянную в болотах...»	105
«Тихотворение мое, мое немое...»	106
«Темно-синее утро в заиндевевшей раме...»	107
«С точки зрения воздуха, край земли...»	108
«Заморозки на почве и облысенье леса...»	109
«Всегда остается возможность выйти из дому на...» ..	110
«Итак, пригревает. В памяти, как на меже...»	111
«Если что-нибудь петь, то перемену ветра...»	112
«...и при слове „грядущее“ из русского языка...»	113
«Я не то что схожу с ума, но устал за лето...»	114
Колыбельная Трескового Мыса	115
Декабрь во Флоренции	131
Алфавитный указатель	135

Бродский И.

Б 88 Часть речи : стихотворения / Иосиф Бродский. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 144 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-02532-5

Поэтические сборники Иосифа Бродского «Остановка в пустыне», «Конец прекрасной эпохи», «Часть речи», «Новые стансы к Августе», «Урания» и «Пейзаж с наводнением» долгое время оставались недоступны русским читателям, если не считать «самиздата». В 1970–1990-е годы эти книги опубликовало американское издательство «Ардис». Бродский с благодарностью писал о том, что Карлу Профферу, одному из основателей «Ардиса», удалось сохранить непрерывность развития русской литературы и ее высокое значение, спасти многих русских писателей и поэтов от забвения. Сборник «Часть речи», впервые опубликованный в 1977 году, включает стихотворения, написанные Бродским в последние месяцы жизни на родине и в первые годы эмиграции. Среди них «Письма к римскому другу», «Сретенье», «Двадцать сонетов к Марии Стюарт», «Ниоткуда с любовью, надцатого мартабря...» и другие.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-5

Литературно-художественное издание

ИОСИФ БРОДСКИЙ
ЧАСТЬ РЕЧИ

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректор Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 11.01.2022. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 6,35.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-VAK-8077-03-R